

Цзян Мянью вмиг стал звездой дворца, но его успех, подобно камню, брошенному в спокойное озеро, поднял волны зависти. Главный повар императорской кухни Ли Фу, долгие годы безраздельно правивший на кухне и пользовавшийся безграничным доверием императора и императрицы, не мог смириться с тем, что какой-то пришлый выскочка затмил его мастерство. В сердце его поселилась черная ненависть.

В тот день Цзян Мянью, как обычно, готовил блюда для торжественного банкета. Он выбрал свежего окуня, выловленного на рассвете из дворцового пруда — рыба была живой, с ясными глазами и чешуей, отливающей серебром на солнце. Цзян Мянью привычно разделал рыбу, очистил её, сделал на тушке надрезы, натер луком, имбирем, чесноком и кулинарным вином, после чего отправил в пароварку на сильный огонь.

В это же время Ли Фу плел свою интригу. Он подкупил маленького евнуха, который, уловив момент, когда Цзян Мянью отвлекся, пробрался на кухню и подменил пакетик с драгоценными специями на запретное зелье. Это было снадобье под названием трава дурмана: в малых дозах оно не убивало, но вызывало головокружение, тошноту и недомогание. Если бы на банкете случился конфуз, Цзян Мянью был бы обречен.

Ничего не подозревающий Цзян Мянью продолжал готовить. Он сварил густой суп из лесных деликатесов и куриного бульона. Грибы мацутаке, древесные грибы и шампиньоны Му Е специально привез из родных лесов. После долгого томления аромат лесных даров идеально слился с куриным бульоном, наполняя кухню манящим запахом.

Банкет начался, и изысканные блюда одно за другим поплыли к столам. Распаренный окунь Цзян Мянью красовался в центре: нежное, как белый нефрит, мясо было украшено изумрудными колечками лука и ярко-красным рубленным перцем, словно произведение искусства. Императрица первой взяла палочки, отправила кусочек рыбы в рот, но, едва прожевав, нахмурилась. Другие наложницы и сановники тоже попробовали рыбу, и вскоре по залу разнеслись возгласы изумления и жалобы на плохое самочувствие.

Что за странная рыба? У меня голова идет кругом, — мрачно произнесла императрица.

Услышав это, император пришел в ярость: Позвать сюда повара, отвечавшего за это блюдо!

Цзян Мянью привели к трону. Сердце его сжималось от страха и недоумения. Он поспешно опустился на колени: Ваше Величество, госпожа императрица, я не понимаю, как такое могло произойти. При готовке я строго следовал дворцовым правилам и использовал только свежие продукты, не допуская ни малейшей оплошности.

Тут вперед вышел Ли Фу. Сделав вид, что осматривает блюдо, он пришел в притворное смятение: Ваше Величество, в этой рыбе трава дурмана! Это запрещенное вещество, вызывающее недомогание. Как смел этот Цзян Мянью использовать яд на императорском банкете? У него явно был злой умысел!

Цзян Мянью был потрясен до глубины души. Он громко воскликнул: Ваше Величество, я

невиновен! Я никогда не видел этой травы и не клал её в блюдо. Кто-то намеренно меня подставил!

Однако разгневанный император не желал слушать оправданий и приказал немедленно бросить Цзян Мяня в темницу до выяснения обстоятельств. Му Е был вне себя от беспокойства. Он слишком хорошо знал Цзян Мяня и не верил, что тот способен на столь дерзкое злодеяние. Встретившись с ним у решетки, Му Е увидел, что лицо Цзян Мяня залито слезами. Тот схватил Му Е за руки сквозь прутья и дрожащим голосом прошептал: Му Е, я правда невиновен, ты должен мне верить.

Глаза Му Е покраснели. Накрыв ладони Цзян Мяня своими, он твердо ответил: Мянь-эр, я верю тебе. Не бойся, я докопаюсь до правды и докажу твою невиновность. Даже если придется пойти против всего дворца, я не позволю тебе страдать из-за этой лжи. С этими словами он осторожно вытер слезы с лица Цзян Мяня.

Му Е начал расследование. Первым делом он решил отправиться в родные леса, чтобы найти рыбака, поставлявшего окуней. День и ночь он пробирался через горы, пока не достиг знакомой деревушки. Рыбак, старик Чжан, услышав о случившемся, пришел в ужас: Господин Му, рыба, которую я передал господину Цзяну, была самой свежей и чистой! Я ловлю в тех водах уже много лет и никогда не слышал ни о какой траве дурмана.

Поблагодарив старика, Му Е продолжил поиски в лесу. Он наткнулся на подозрительные следы, словно кто-то недавно часто бывал в этих краях. Следуя по ним, он обнаружил скрытую пещеру, а внутри — остатки той самой травы. В голове зародилось сомнение: неужели кто-то специально выращивал траву здесь, чтобы подставить Цзян Мяня?

Вернувшись в столицу, Му Е занялся евнухом. Тот вел себя крайне нервно после случившегося и, как выяснилось, неоднократно тайно встречался с доверенным лицом Ли Фу. У Му Е сложилась четкая картина: всё это дело рук Ли Фу.

Чтобы добыть неопровержимые доказательства, Му Е решил рискнуть. Он распустил во дворце слух, будто уже нашел улики, доказывающие невиновность Цзян Мяня, и что они спрятаны в его доме.

Услышав это, Ли Фу перепугался. Опасаясь разоблачения, он отправил людей в дом Цзян Мяня, чтобы уничтожить доказательства. Но Му Е уже расставил там засаду.

Как только под покровом ночи к дому приблизились темные фигуры, Му Е с людьми бросился в атаку. После короткой схватки одного из нападавших удалось схватить. Под пытками тот признался, что действовал по приказу Ли Фу, и выдал тайник на императорской кухне, где тот хранил остатки травы.

С доказательствами на руках Му Е поспешил во дворец. Он надеялся, что сможет немедленно предстать перед императором, но у ворот его остановила стража: Есть указ: никому не входить во дворец. Дело передано в Далисы, приговор будет вынесен со дня на день.

Му Е сгорал от нетерпения. Что произошло? Неужели у Ли Фу есть новые козыри? В безопасности ли Цзян Мян в темнице? Не кроется ли за этим нечто большее? Он бродил у стен дворца, терзаемый тревогой за Цзян Мян, и мечтал лишь об одном — ворваться внутрь и вырвать его из этого змеиного гнезда.

<http://bllate.org/book/19373/1893349>